

Глава 2: Противозачаточные таблетки

Сун Юйцин даже не поднял головы, кивая, и подумал про себя: *Скотина.*

Хотя Гу Цзинтан был учителем в старшей школе «Виктор Юнайтед», его характер отличался высокомерием и мерзостью, а желание контролировать было чрезвычайно сильным. Он притворялся мягким и добрым только по отношению к Ци Жаню.

Гу Цзинтан усмехнулся, не утруждая себя притворством перед Сун Юйцином. В его глазах Сун Юйцин, презренный бета, пытавшийся подлизаться к Ци Чжэнцину, не заслуживал уважения.

Гу Цзинтан прищурился: — Про себя проклинаешь меня?

Сун Юйцин опустил взгляд: — Скотина.

Теперь он проклинал уже не про себя.

Только тогда Гу Цзинтан опустил голову, чтобы посмотреть на бету, стоявшего на шаг впереди него. Одетый в безупречную школьную форму, высокий и стройный, ветерок слегка шевелил подол его формы. Сун Юйцин казался немного холодным, и с опущенными глазами в нём была странная покорность.

Гу Цзинтан отбросил эту мысль: — Если бы я был для тебя скотиной, ты бы меня проклинал? Разве ты не понимаешь, что нужно уважать учителей?

Сун Юйцин повернулся, встречая взгляд альфы прямо: — Не обязательно быть таким.

Гу Цзинтан слегка опешил. Действительно, это был очень красивый бета. Тот тип утончённой красоты, хрупкой и прекрасной, как бабочка со сломанными крыльями. Тот тип красивых питомцев, которых обожал высший свет, желая держать рядом и забавляться.

Тон Сун Юйцина был холоден: — Я — отчим Ци Жаня. Ты — друг детства Ци Жаня. Тебе не обязательно быть моим учителем.

Гу Цзинтан посмотрел на этого бету, который был намного моложе его, но произносил такие слова, и издал злой смешок: — Тогда как мне тебя называть? Дядей?

Тон Сун Юйцина оставался мягким и ровным: — Можно и так.

Гу Цзинтан: — ...

Гу Цзинтан не одержал верх в этом диалоге. Напротив, слова Сун Юйцина оставили его почти задыхающимся от злости.

Гу Цзинтан резко сменил тему: — Я позвал тебя, чтобы обсудить твой перевод в Межконтинентальный класс.

Старшая школа «Виктор Юнайтед» в основном делилась на два типа: класс «Аврора», ориентированный на стандартное академическое продвижение и экзамены.

Класс «Аврора» включал учеников из среднего класса, которые упорно трудились, чтобы поступить в «Виктор Юнайтед», а также некоторых учеников из бедных семей, вместе с молодыми господами и барышнями, воспитываемыми как наследники с превосходством во всех областях.

Что касается Межконтинентального класса, это был особый путь для праздных богатых отпрысков второго поколения, которые не проявляли интереса к учёбе. Продвижение означало учёбу за границей на других континентах, не требующую много времени на реальные занятия.

Оценка Сун Юйцина: — Учёба за границей для позолоты существовала даже в мире альфа-бета-омега. Миростроительство было довольно тщательным — в конце концов, если время учёбы тратилось на развлечения, единственным вариантом было отправиться за границу для позолоты.

Однако в сеттинге этого мира мир делился на четыре основных континента. — Учёба за границей для позолоты означала поездку на один из трёх континентов за пределами Нового Континента, где он проживал:

— Западный континент, Континент Силан и Сент-Миллер.

Перевод оригинального хозяина в Межконтинентальный класс был идеей Ци Чжэнцина. Оригинальный хозяин родился в трущобах, с детства имел плохие образовательные ресурсы. Он сдавал вступительные экзамены в колледж, но не смог поступить в университет. Ци Чжэнцин устроил оригинального хозяина на повторное обучение в старшей школе «Виктор Юнайтед» Х.

Очевидно, Ци Чжэнцин тоже не верил, что тот сможет поступить в какой-либо университет, поэтому выбрал самый простой путь. После выпуска он отправил бы оригинального хозяина, это бремя, на Западный континент, Континент Силан или на любой другой континент для «учёбы»

— с глаз долой, из сердца вон.

Гу Цзинтан посмотрел на стоявшего перед ним прохладного и отстранённого бета: — Зачем

переводиться в Межконтинентальный класс?

Сун Юйцин: — Плохие оценки.

Сун Юйцин не планировал слишком резко менять свою персону. В конце концов, оригинальный хозяин занял последнее место в первом экзамене после поступления в школу. Он всё ещё недостаточно знал об этом мире. Если не было необходимости, он пока намеревался придерживаться оригинального сюжета и персоны.

Но Гу Цзинтан настаивал, уставившись на мягкий плоский живот Сун Юйцина: — Плохие оценки? Или ты готовишься к беременности, планируешь вынашивать ребёнка в своей крошечной репродуктивной полости?

— Как жалко, — усмехнулся Гу Цзинтан, его тон был полон насмешки. — Такая маленькая репродуктивная полость, вероятно, даже не вместит полный...

— он намеренно сделал паузу, его взгляд откровенно и многозначительно скользнул по телу Сун Юйцина, полный злобы, и он вульгарно договорил: — ...сможет?

Сун Юйцин: — ...

Заново выстроенное чувство морали Сун Юйцина снова рухнуло. Сун Юйцин чувствовал, что все в этом мире больны. Он достиг возраста, когда в этом мире возможны брак и рождение детей, но он был мужчиной. Да, в этом мире мужчины тоже могли рожать детей. Но беременность ученика старшей школы всё же была абсурдом, верно?

Молчание Сун Юйцина в глазах Гу Цзинтана было признанием. Как и следовало ожидать, недалёковидный, ограниченный бета, думающий только о том, как упрочить своё положение, родив ребёнка от альфы, которого он едва знал.

Коробка была брошена перед Сун Юйцином: — Ты переведёшься в Межконтинентальный класс, но тебе лучше не беременеть. Я бы не хотел, чтобы ты родил ребёнка и угрожал положению Ци Жаня.

Сун Юйцин опустил взгляд на коробку с лекарством, на которой ясно было написано «Противозачаточные таблетки».

Сун Юйцин рационально спросил Систему 88: — 88, можно его ударить?

88: — ...

Прежде чем 88 успела ответить, Сун Юйцин поднял коробку с таблетками. Тонкими пальцами

он выдавил несколько таблеток, кончики пальцев побелели от давления.

Гу Цзинтан сидел в своём кресле, прищурившись глядя на Сун Юйцина, гадая, что тот намерен делать. Почувствовал себя униженным, планирует проглотить противозачаточные таблетки перед ним? Правда, красивая канарейка с хрупким сердцем.

Но в следующую секунду Сун Юйцин схватил его за волосы с силой, сжав его подбородок. Сила беты не могла сравниться с силой альфы, но Гу Цзинтан по какой-то причине застыл, ошеломлённый на несколько секунд.

За эти несколько секунд с хрустящим звуком, словно он делал это много раз прежде, Сун Юйцин вывихнул ему челюсть.

Сун Юйцин держал его за лицо, глядя на него сверху вниз с отстранённым выражением и холодно выругался: — Псих.

Гу Цзинтан думал, что придёт в ярость, будет в бешенстве. Что он перевернёт Сун Юйцина, прижмёт его к столу и сделает с Сун Юйцином то же, что Сун Юйцин только что сделал с ним. Но по какой-то причине, встретив взгляд Сун Юйцина, скрытое возбуждение только разгоралось сильнее.

Гу Цзинтан пристально смотрел на бету, смотревшего на него сверху вниз. Взгляд беты был ледяным. Он слегка приподнял веки, и в его глазах мелькнули отвращение и безразличие, словно он прикоснулся к чему-то грязному. Его красивые, тонкие губы разомкнулись, и он холодно произнёс: — Отвратительно.

Отвратительно? Возбуждение захлестнуло альфу.

Сун Юйцин запихнул таблетки в рот альфы. — Сам принимай таблетки. Он заставил челюсть альфы подняться вверх, и таблетки скользнули в горло альфы, приземлившись прямо в желудок.

Сун Юйцин ведь не спрашивал разрешения, правда? Он просто хотел проучить этого ублюдка.

Сун Юйцин, отчим Ци Жаня, заставил его называть себя «дядей». А теперь он запихнул все противозачаточные таблетки, предназначенные для его унижения, обратно ему в рот.

Сидя в своём кабинете, Гу Цзинтан был полностью поглощён мыслями о холодном, усталом лице Сун Юйцина. Первоначально он хотел только выместить злость за своего друга детства, но альфа издал низкий смешок, тон его голоса был многозначительным. Оскорбление Сун Юйцина попало в точку. Казалось... он действительно был чёртовым психом. Ему безумно хотелось связать Сун Юйцина, полностью обнажить его и заставить стоять перед ним в самой унижительной, уязвимой позе — увидеть, как это холодное лицо заливается краской, проявляя

страх, обиду и мольбу о помощи.

Новость о переводе Сун Юйцина в Межконтинентальный класс распространилась быстро. Группа богатых парней из класса 8 оживилась, услышав, что Сун Юйцин переводится в их класс, обсуждая, как устроить ему незабываемый приём.

Богатые парни из Межконтинентального класса отличались от элиты класса «Аврора». Они были дикими и безответственными, свободными от бремени своих семей, везде создавали проблемы, а другие всегда за ними убирали. Более того, нужно было проверить отношение Ци Чжэнцина к Сун Юйцину. Позиция Ци Чжэнцина определяла бы, как каждая семья будет относиться к Сун Юйцину.

Самым проблемным возмутителем спокойствия в классе был Пэй Хуай. Или, скорее, среди учеников с самым высоким статусом в «Виктор Юнайтед», Пэй Хуай был самым эмоционально выразительным, самым показным и тем, кто больше всего любил забавляться с теми, кто ниже его.

Пэй Хуай был в одном классе с Ци Жанем, но не выносил его.

— Что, если мы потом...

— Давайте используем змею брата Хуая, чтобы напугать Сун Юйцина.

— Брат Хуай недолголюбивает Ци Жаня, верно? Может, брат Хуай хочет увидеть, как отчим Ци Жаня вызовет отвращение у Ци Жаня.

Пэй Хуай откинулся на спинку стула, глаза закрыты, словно спит, одна рука лежит на затылке, костяшки пальцев выступают, пальцы слегка согнуты. На указательном пальце чёрное перьевое кольцо было надето вместе с белым перьевым кольцом.

Он не любил Ци Жаня, но это не значило, что он полюбит Сун Юйцина.

Пэй Хуай лениво приподнял веки: — Не забудьте принести её обратно.

Это было его молчаливое одобрение использовать змею, чтобы напугать Сун Юйцина.

Группа озорных богатых парней, с блестящими от проказ глазами. У Пэй Хуая был весь день распланирован: напугать Сун Юйцина до смерти днём и запереть Ци Жаня в спортзале для избиения вечером.

Слабых бет легче всего довести до слёз; они будут на коленях умолять о пощаде, даже не подняв пальца. Ци Жань, альфа, будет справиться сложнее, но несколько избиений в конце

концов сломят его гордость.

Ветви берёзы были пышными и густыми, солнечный свет просачивался сквозь слои листьев, отбрасывая пятнистый свет на широкую асфальтовую дорогу. Свет и тени плясали на бледной, почти болезненной коже Сун Юйцина.

В оживлённое лето все краски были насыщенными и яркими, как тяжёлая, мерцающая картина маслом. Среди них Сун Юйцин был самым бледным, самым утончённым цветом в этой сцене.

Сун Юйцин не поднимал головы, считая свои шаги. Как раз когда он собирался повернуть за угол к зданию Межконтинентального класса — дразнящий, ленивый голос окликнул его по имени.

Он прервал его счёт на 3513 шагах. Группа фигур окружила его без колебаний.

Отлично. Ещё идиоты.

Дышать стало чуть энергичнее, подумал он саркастически.

— Улыбнись, Сун Юйцин. Почему не улыбаешься? Разве ты не любишь улыбаться?

Сун Юйцин не мог выдать даже намёка на улыбку. Хотя он был всего лишь отчимом того, кого травили, вынужденного главного героя, было ясно, что его положение немногим лучше, чем у Ци Жаня. Ци Жань был неохотно популярным красавчиком, а его — все недолюбливали.

Длинные глаза Сун Юйцина слегка опустились, его тонкие ресницы отбрасывали маленькую тень на бледную кожу. Он мягко приподнял веки, его холодный взгляд остановился на лидере группы. В его глазах не было паники, только слабый, ледяной холод.

Воздух вокруг них, казалось, замерз. Кто-то слышно ахнул.

Альфы незаметно окружили Сун Юйцина, приближаясь, даже прижимаясь к нему, жадно вдыхая его прохладный, тонкий аромат.

— Чего вы хотите?

— его голос был холодным и резким.

Лидер — молодой человек с синими волосами, — очнулся от оцепенения. Парень с синими волосами ухмыльнулся, обнажив пару маленьких клыков, в его тоне звучала нотка озорства. —

Мы дарим тебе подарок. Ты только что перевёлся в наш класс. Как одноклассники, разве мы не должны сделать тебе небольшой приветственный подарок?

— возбуждение сделало тон парня с синими волосами несколько странным.

Сун Юйцин: — Спасибо.

Сун Юйцин протянул руку, чтобы взять подарок. Его пальцы были тонкими и изящными, костяшки выступали, кончики пальцев были бледными и холодными, как снег. Всё, что он держал, выглядело бы красиво — и несомненно чувственно. Трудно было представить эффект от таких рук, сжимающих ручку. Небрежно, но с презрением нажимая сильно, но не отпуская, даже озорно проводя округлым ногтем по кончику, дразня до безумия, но не давая облегчения. Только уголки глаз и бровей выдавали бы намёк на соблазнительность.

В момент соприкосновения их пальцев парень с синими волосами, на лице которого всё ещё была самоуверенная улыбка, не мог остановить дрожь кончиков пальцев, когда они коснулись бледной кожи Сун Юйцина.

В следующую секунду Сун Юйцин с силой ударил по руке парня с синими волосами. — Чего ты дрожишь? Не дёргайся.

Его голос был холодным и отстранённым. По какой-то причине парень инстинктивно подчинился Сун Юйцину и перестал дрожать.

Окружающие альфы переглянулись, не говоря ни слова, гадая, почему он дрожит — может, у него какие-то проблемы. Если бы они касались руки Сун Юйцина, они бы не дрожали.

Чёрт! Парень с синими волосами внезапно пришёл в себя. Сун Юйцин только что ударил его по руке. Он обижал Сун Юйцина или Сун Юйцин обижал его?

Но Сун Юйцин уже взял коробку из его руки и повернулся, чтобы уйти, оставив за собой шлейф холодного аромата.

Только когда холодный аромат почти исчез, парень с синими волосами наконец сглотнул, слишком поздно, и сказал: — Сун Юйцин, ты просто так берёшь подарок, который мы тебе дали? Разве ты не дашь нам что-нибудь взамен?

Сун Юйцин беспомощно остановился. — Я не готовил для вас никаких подарков. Мне просто вернуть вам это?

Меня устраивает — что бы там ни было внутри, вряд ли что-то хорошее. Ещё один унижительный или розыгрышный «подарок»? Противозачаточные таблетки или презервативы...? Сун Юйцину было неинтересно узнавать.

По какой-то причине парень с синими волосами почувствовал некоторое разочарование, услышав, что Сун Юйцин не приготовил для него подарка. Он совершенно забыл, что подарок, который он приготовил для Сун Юйцина, был просто шалостью, и всё же ожидал чего-то взамен.

— Если не приготовил в этот раз, можешь приготовить в следующий раз.

Сун Юйцин: — .

Они издевались над ним, и ещё хотели от него подарок? За кого они его принимают?

Первоначально он планировал принять этот розыгрышный подарок просто, чтобы избавиться от этих надоедливых зануд. Но эти люди просто не хотели отставать.

Сун Юйцину было лень продолжать спорить, и он просто выбросил коробку в мусорное ведро.
— Возвращаю вам.

Мусорным подаркам место в мусорке.

Слабо закреплённая коробка открылась с грохотом, ударившись о дно урны, и маленькая змея внутри очнулась, дезориентированная. Слабый холодный аромат, который когда-то окутывал её, теперь сменился отвратительным запахом. В тусклом свете мусорного ведра зрочки Лань Балуня сузились, её взгляд был холодным и опасным.

Сун Юйцин опустил взгляд и слегка наклонил голову, бросив последний взгляд на мусорное ведро.

Группа, которая днём была так уверена, что проучит Сун Юйцина, теперь переглядывалась в неловком и молчаливом согласии.

Только одна мысль пронеслась в их головах: Неужели Сун Юйцина действительно не обманул какой-то пожилой мужчина?

Красавец из трущоб, обделённый любовью — альфе достаточно было поманить, проявить немного доброты, и красавец поверил бы, что альфа действительно любит его и заботится о нём. В возрасте, когда он должен был учиться в школе, его уговорили жениться. Лишённый возможности выбрать кого-то лучше, кого-то моложе.

Они стояли ошеломлённые, погружённые в мысли, пока кто-то внезапно не заговорил, его голос дрожал от страха: — Сун Юйцин только что... выбросил Лань Балуня брата Хуая в мусорку?.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/18118/1743016>